

Бурьгина Светлана Владимировна

магистрант

Научный руководитель

Кайль Янина Яковлевна

канд. юрид. наук, доцент

Волгоградский институт управления (филиал)

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Волгоград, Волгоградская область

БОЛЕЗНЬ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

***Аннотация:** статья посвящена исследованию болезни как юридического факта в гражданском процессе при разрешении дел о признании гражданина недееспособным. Раскрывается содержание статей 29, 30 и 177 Гражданского кодекса Российской Федерации и норм главы 31 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в части установления психического расстройства и его влияния на волеизъявление. Особое внимание уделяется доказыванию состояния лица и распределению гражданско-правовой ответственности по статьям 1076 и 1078 Гражданского кодекса Российской Федерации. Показано значение комплексной оценки доказательств для обеспечения правовой определенности и защиты интересов участников гражданского оборота.*

***Ключевые слова:** юридический факт, признание гражданина недееспособным, психическое расстройство, особое производство, судебно-психиатрическая экспертиза, гражданско-правовая ответственность.*

Болезнь приобретает значение юридического факта в гражданском процессе при рассмотрении дел о признании гражданина недееспособным, поскольку статьи 29 и 30 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) связывают психическое расстройство с изменением объема дееспособности, а глава 31 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) закрепляет

особое производство как процессуальную форму установления данного факта. Разграничение дел о недобровольной госпитализации и дел о признании гражданина недееспособным свидетельствует о различии процессуальных последствий одного и того же материального основания, на что указывает Павлова М.С. [2, с. 193–195]. Целью работы является выявление процессуальных и материально правовых признаков болезни как юридического факта и определение ее значения для изменения статуса лица и распределения гражданско-правовых последствий.

Для признания болезни юридически значимым обстоятельством недостаточно наличия медицинского диагноза. Существенным является установленное судом влияние психического расстройства на способность понимать значение своих действий или руководить ими, что прямо вытекает из статьи 29 ГК РФ.

Воронина С.В. подчеркивает необходимость учета реального состояния здоровья и интеллектуально волевой сферы лица при оценке способности к совершению юридически значимых действий [1, с. 130–131]. Методологическое значение имеет вывод о недопустимости размывания правовых критериев и подмены юридической оценки медицинской, поскольку правовая неопределенность ведет к противоречивой практике, что отмечает Стариков Ю.Н. [3, с. 368–369].

Таблица 1

Процессуальные формы установления психического расстройства и их правовые последствия

Категория дела	Нормативная основа	Вид судопроизводства	Правовой результат
Госпитализация в недобровольном порядке	КАС РФ; Закон Российской Федерации о психиатрической помощи	Административное судопроизводство	Судебное подтверждение законности ограничения свободы
Ограничение дееспособности	Статья 30 ГК РФ; Глава 31 ГПК РФ	Особое производство	Сужение объема дееспособности и установление попечительства
Признание недееспособным	Статья 29 ГК РФ; Глава 31 ГПК РФ	Особое производство	Лишение дееспособности и установление опеки

Из таблицы 1 следует, что одно и то же психическое расстройство влечет различные процессуальные и материально-правовые последствия. В административном судопроизводстве акцент делается на проверке законности ограничения личной свободы, тогда как в особом производстве по правилам ГПК РФ решается вопрос об изменении гражданско-правового статуса лица. Это предопределяет различный предмет доказывания и характер судебной оценки.

При оспаривании сделки статья 177 ГК РФ связывает ее недействительность с состоянием лица в момент совершения юридически значимого действия. Установление такого состояния требует анализа совокупности доказательств, включая медицинскую документацию и заключение эксперта.

Шапошников Е. А. подчеркивает, что решающим является выявление причинной связи между психическим расстройством и конкретным волеизъявлением, а не само наличие заболевания [5, с. 318–320]. Следовательно, болезнь как юридический факт в процессуальном аспекте проявляется через структуру предмета доказывания.

Таблица 2

Доказательства психического расстройства и их процессуальная роль

Вид доказательства	Процессуальная функция	Нормативная опора	Риск неверной оценки
Медицинская документация	Подтверждение наличия расстройства и динамики состояния	Статья 55, 67 ГПК РФ	Формальное признание диагноза без установления влияния на поведение
Судебно-психиатрическая экспертиза	Установление способности понимать значение действий или руководить ими	Статья 79 ГПК РФ	Подмена судебной оценки без анализа иных доказательств
Личные доказательства	Характеристика поведения лица в момент совершения действия	Статья 69 ГПК РФ	Завышение доказательственного значения показаний заинтересованных лиц
Пояснения нотариуса при удостоверении сделки	Фиксация внешних признаков осознания содержания сделки	Статья 177 ГК РФ	Отождествление внешней формы сделки с действительной волей

Таблица 2 демонстрирует, что доказывание болезни строится на сочетании специальных знаний и судебной оценки поведения лица. Заключение эксперта

подлежит оценке наряду с иными доказательствами, а медицинские сведения должны соотноситься с юридическими критериями статей 29 и 177 ГК РФ.

Правовые последствия установленного психического расстройства затрагивают сферу гражданско-правовой ответственности. Статьи 1076 и 1078 ГК РФ определяют особенности возмещения вреда, причиненного лицами с психическими расстройствами.

Шепель Т.В. разграничивает статус недееспособного и состояние, исключающее понимание значения действий в момент причинения вреда, подчеркивая различие правовых последствий [6, с. 52–53]. Установление недееспособности влечет участие законного представителя в имущественных отношениях, что влияет на распределение обязанностей по возмещению вреда. В отдельном исследовании анализируется ответственность опекунов и попечителей при осуществлении ими прав и обязанностей подопечного [7, с. 158–159].

Оценка сделок через призму действительной воли соотносится с категорией справедливости договора. Шавеко Н.А. связывает действительность волеизъявления с принципом добросовестности и равенством сторон [4, с. 17–18]. При психическом расстройстве отсутствие способности к осознанию последствий своих действий нарушает баланс интересов участников гражданского оборота, что обуславливает применение специальных норм материального права.

Проведенное исследование позволило сформулировать компактную модель болезни как юридического факта в гражданском процессе, объединяющую процессуальный режим, предмет доказывания и гражданско-правовые последствия. Сопоставление процессуальных форм рассмотрения дел о недобровольной госпитализации и дел о признании гражданина недееспособным показало, что единое материальное основание в виде психического расстройства приобретает различное юридическое значение в зависимости от цели судебного вмешательства. Это подтверждает необходимость строгого соблюдения критериев статей 29 и 30 ГК РФ при квалификации состояния лица и обеспечения правовой определенности.

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении критериев юридической значимости болезни через установление способности понимать значение своих действий или руководить ими. Болезнь как юридический факт затрагивает не только статус субъекта, но и принципы автономии воли и добросовестности в гражданском обороте, поскольку отсутствие способности к осознанному волеизъявлению влияет на действительность сделок и баланс интересов сторон.

Практическая значимость исследования состоит в определении минимального стандарта доказывания состояния лица с учетом положений статей 55, 67 и 79 ГПК РФ и статьи 177 ГК РФ. Выявлены типичные ошибки формальной оценки медицинских документов и подмены судебного анализа выводами эксперта. Установление болезни как юридического факта влияет на распределение ответственности по статьям 1076 и 1078 ГК РФ и на пределы обязанностей опекуна или попечителя, что имеет непосредственное значение для правоприменительной практики.

Список литературы

1. Воронина С.В. Социальные и юридические критерии сделкоспособности несовершеннолетних и их существенные характеристики / С.В. Воронина // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2024. – №53. – С. 122–138. DOI 10.17223/22253513/53/9. EDN JOQQQF

2. Павлова М.С. Дела о госпитализации гражданина в медицинскую организацию в недобровольном порядке и дела об ограничении дееспособности, признании гражданина недееспособным: некоторые вопросы теории и практики / М.С. Павлова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – №3(50). – С. 190–203. DOI 10.17308/law/1995-5502/2022/3/190-203. EDN UYBWRD

3. Старилов Ю.Н. Служебное право в России: многозначные новеллы законодательства о государственной службе 2020–2022 гг. / Ю.Н. Старилов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – №4(51). – С. 366–391. DOI 10.17308/law/1995-5502/2022/4/366-391. EDN WTEZWB

4. Шавеко Н.А. Справедливость договора: основные начала / Н.А. Шавеко // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2022. – Т. 19. №1. – С. 13–24. DOI 10.24147/1990-5173.2022.19(1).13-24. EDN UXLAXB

5. Шапошников Е.А. Использование личных доказательств при доказывании воли сторон договора / Е.А. Шапошников // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2025. – №2(61). – С. 314–323. DOI 10.17308/law/1995-5502/2025/2/314-323. EDN WTMCGO

6. Шепель Т.В. Понятие и виды гражданской деликтоспособности лиц с психическими расстройствами / Т.В. Шепель // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2023. – Т. 20. №4. – С. 50–56. DOI 10.24147/1990-5173.2023.20(4).50-56. EDN APSLUI

7. Шепель Т.В. Гражданско-правовая ответственность опекунов и попечителей / Т.В. Шепель // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2024. – №53. – С. 156–171. DOI 10.17223/22253513/53/11. EDN DIOTBN